

СВЯТКИ У СВЕТКИ

Уж и не помню, кто из нас за обычным вечерним чайком вспомнил о том, что идет сейчас святочное время (с 7 по 19 января), то самое, в которое на Руси всегда гадали.

— А давайте вызовем чей-нибудь дух, — предвкусительно потерла свои ухоженные и наманикюрные ручки Яна. — Это так волнительно! Помню, мы с одной приятельницей вызывали Маяковского. Перед этим алфавит по кругу на листе бумаги написали, иголку с ниткой в центр круга поместили и ждем. Ниточный "хвост" в руке держала я. Как только дух появился, иголка начала крутиться и складывать буквы в слова. Мы спрашивали, а дух отвечал — вежливо, аккуратно. А вот Пушкин, сукин сын, как начал ругаться! Мы сначала ничего не поняли, только буквы успевали записывать, напротив которых иголка застыла. А как читать стали, так там через слово мать-перемать. Пришлось Сергеича с извинениями отпустить в тот мир, откуда выдернули.

— Ну уж нет! — отрезала Светка, на чьей кухне мы собрались. — Чтоб тут у меня духов и духу не было!

— Да, — поддержала я, — давайте что-нибудь побезобиднее, посветлее.

— Идея! — обрадовалась Светка. — У меня книжка есть, там что-то про гадания сказано.

Зелёная с золотистыми буквами книжка-толстушка называлась "Жизнь человека в русском фольклоре". Отыскав главу "Гадания", мы поначалу было разочаровались от невозможности оные проделывать, поскольку крупными буквами там было выведено: "Гадание на курицах". И далее: "Сняв с насеста, курицу приносят в комнату, где заранее приготовлены на полу вода, хлеб, уголь и кольца. Птицу пускают на пол и смотрят, какую вещь она клюнет. Если воду — муж будет пьяница, если уголь — бедняк или, как говорится, прогорит, а ежели золотое кольцо — богач...".

Потом было еще забавнее: "выводят из конюшен лошадей...", "корове на рога навязывают шелковый пояс...", "к овцам в мшаник ходят, слуша-

ют, как дышит которая-нибудь овца...".

Да что там лошади и овцы, даже жалкого таракана у нас не оказалось под рукой, потому что эту усатую братию Света, по ее словам, вывела из квартиры еще лет десять назад.

Не было у нас также серпа, кадки, хомута, полена и печного столба, который надо было облить водой, принесенной из реки. При этом доставать эту воду надо было ртом и нести в избу, не выпуская изо рта.

— Ужас какой-то! — воскликнула медик Яна. — Может быть, все-таки лучше духа позвать?

Но тут среди предлагаемых гаданий стали попадаться вполне подходящие.

Ну, например, классическое литьё воска в воду. По фигурам, получающимся в воде, налитой в тарелку, судят о сюрпризах судьбы. У одной из нас восковое пятнышко получилось в форме сердца. У другой — похоее на рыбку (хотя лично мне оно больше напоминало... самовар).

В этом гадании, надо заметить, глубина и богатство трактовки напрямую зависят от уровня вашей фантазии и воображения.

А вот где никакой фантазии не надо, так это в "билетиках", на которых пишутся имена мужчин (или женщин, если гадают представители сильного пола). Эти маленькие бумажки нужно сложить в шапку и, перемешивая левой рукой, вытаскивать. Какое имя на бумажке, такое соответственно и у жениха (невесты) будет.

— Какой такой павлин-мавлин-жених? — фыркнула замужняя Светлана. — Меня и так неплохо кормят. И любят.

— Тогда сиди и завидуй, — сказали мы с Яной и полезли в шапку.

Первой вытащила бумажку Яна. На ней оказалось имя Артём. На моей бумажке — тоже.

— Авось не подерётесь, — хихикнула Светка.

— У меня и знакомых-то с

Фото Сергея МИРОНОВА.

таким именем нет, — задумалась я.

— А у меня есть, — томно вздохнув, молвила Яна.

— Давайте вытащим что-нибудь необязательно любовное, а, к примеру, кто в этом году будет досаждать, — брякнула Света, не пожелавшая в сем гадании быть не у дел.

— Давайте, — согласились все.

— Вот гад! — зашипела наша Светлана, прочитав на бумажке имя. — Этот свин мне уже полгода долг не возвращает! Это что же значит: и в новом году у него совесть не прорежется?!

Полистав книжку, мы выкопали ещё гадание: "Взять две луковицы и загадать, и обе их разрезать, и на двух половинках загадать же, и сложить вместе, и положить под головы, а те половинки съесть".

Тут мы забросали друг дру-

га вопросами: половинки от одной или разных луковиц, и кому под голову кроме себя — число-то множественное, и вообще, две луковицы каждому или на всю компанию.

— Оно вам надо? — прервала гомон Светка. — Если вы по луковице уплетёте, то от вас не только женихи, но даже пауки разбегутся.

При слове "пауки" она выразительно посмотрела на меня, поскольку не разделяла моего к ним трепетного отношения и "гипотезы" о том, что домашние паучки — это есть домовички.

Далее в книге мы вычитали: "Жгут куделю: если обгорелые частицы её полетят вверх, то ту девушку выдадут замуж; если вся останется на месте, то не выдадут."

Обсуждение нами того, что такое куделя, напоминало момент игры "Что? Где? Когда?". Придя к выводу, что это клочок овечьей шерсти, из которой

прялась ранее на прялке пряжа, мы решили... слегка пощипать мой лохматый верблюжий свитер.

Надрав "кудели", подожгли её на тарелке. Светка пулей вылетела из кухни, чтобы закрыть дверь в зал, поскольку запаха от сгоревшей шерсти, сами знаете, какой специфический. Янкин шерстяной комок даже горел с неохотой и уж тем более никуда не полетел. А мой сгорел мгновенно, но превратился в какую-то чёрную твёрдую вонючку, которая намертво прилипла к поджигавшей шерсть спичке.

Напоследок мы решили больше ничего не поджигать, а погадать красиво. На небольшое зеркало мы поставили стакан с водой, в него опустили кольцо и зажгли свечи. На дне должен был появиться облик суженого. Первой в стакан решила заглянуть Яна. Но как только она это сделала, у неё зазвонил сотовый телефон. Кто бы, вы думали, позвонил? Артём! Через какое-то время он присоединился к нам, нарушив ауру девичника.

— У вас тут что-то подгорело? — поморщив нос, спросил он нас.

— Куделя, — дружно выпалили мы и заготовили, как рождественские гусыни.

По-мужски снисходительно отнесясь к нашей бабьей забаве, он предложил пару коротких, но очень смешных тестов. По одному из них мы оказались довольно стандартно мыслящими особами. Не буду вдаваться в подробности, но все (автономно) на вопрос о великом русском поэте говорили: "Пушкин", а о фруктовом дереве — "яблоня".

— Кстати, о Пушкине: гадать лучше всего на "Евгении Онегине", — посоветовал наш гость и удалился. С Яной.

Приехав домой, я достала из шкафа томик пушкинского романа в стихах. Загадав страницу и строку, нахожу выделенное курсивом: "Любовь до гробовой доски". Что ж, любить так любить.

Ангела САЗОНОВА.